

- В другом месте -

Какаши Хатаке переживал тяжелые времена, хотя, глядя на него, этого никогда не скажешь. Он сидел в своей маленькой квартирке и пытался читать книгу, но попросту продолжал читать одну и ту же страницу снова и снова. В конце концов он отложил книгу, сел и вздохнул. Темари помогала Наруто и Сакуре так, как он и не ожидал. Она помогала им обоим в их тайдзюцу, а он помогал то тут, то там, подсказывая и советуя. Тренировки Темари по стихии ветра должны были очень помочь Наруто, когда он освоит их. Какаши также сумел достать для Сакуры пару дзюцу водной стихии, чтобы она начала тренироваться, ведь он мог помочь ей в этом.

Единственной серьезной проблемой был Саске, мальчик становился все более замкнутым, а его стремление к силе только усугубилось после той проклятой метки. Вообще, поведение мальчика сильно изменилось после Леса смерти, и далеко не в лучшую сторону. Мальчик шел вперед, и если бы все оставалось по-прежнему, он мог бы начать раскрываться и меняться в лучшую сторону. Но Орочимару все испортил, и теперь он охотился за ним.

Саске уже был одним из сильнейших генинов, знал две различные стихийные атаки, чему не научишься, пока не станешь джонином, но, похоже, этого было недостаточно. Он хотел научиться манипулировать формой, но прежде хотел, чтобы Саске узнал и другие вещи. Например, что значит быть частью команды, и что ему не обязательно проходить через все это в одиночку.

К тому же он уже потратил месяц на обучение Саске, и ему нужно было еще больше усилить команду, прежде чем он мог даже подумать об этом, но Саске был не из терпеливых.

Какаши посмотрел на окно и увидел растение, которое Наруто подарил ему когда-то, он улыбнулся тому, как мальчик сам вырастил и подарил его ему. Какаши купил книгу о растениях, чтобы заботиться о нем, ведь подарок от учеников должен быть почетным. Он был рад, что Темари помогала ему, так как мальчик нуждался в дополнительной помощи, ведь в академии ему не хватало школьного образования. Втайне он был рад, когда Наруто получил Ируку в качестве учителя.

Сакура определенно нужно было найти кого-то, кто мог бы стать для нее примером. Она могла бы стать великой, если бы стала более серьезным ниндзя, и тогда могла бы далеко пойти. Темари уже была потрясающим ниндзя, но пока что ее слабостью была слабость в ближнем бою.

Но тут его мысли вернулись к Саске и той печати, что была на нем. Та контр-печать, которую он наложил на Саске, сработала бы только благодаря силе воли этого человека, но было два факта, которые также были в игре. Во-первых, он не был мастером печатей, как Четвертый Джирайя, конечно, он знал больше, чем остальные, но не был экспертом. Другое дело, что печать проклятия была личной разработкой Орочимару, и никто, кроме него, не знал о ней так много.

Возможно, если бы он знал что-то большее, то смог бы помочь и убедиться, что метка Саске

полностью подавлена, но единственным человеком, который знал хоть что-то, был Нукенин (беглый ниндзя), который не стал бы помогать. И тут он вдруг вспомнил, что есть еще один человек, которого он может спросить, если, конечно, она захочет.

Какаши достал свой жилет, надел его, больше по привычке, чем по чему-либо еще, выпрыгнул в окно и начал поиски. Он надеялся, что она все еще в деревне, а не на каком-то задании.

Он уважал ее навыки и работал с ней несколько раз в прошлом, конечно, она была немного эксцентричной, но не такой уж плохой, она просто любила повеселиться.

К сожалению, кроме нескольких вещей и того, что она была близкой подругой Куренай, он мало что знал о молодой женщине. Лишь спустя час, когда он почувствовал, что ему придется искать информацию у Куренай, он нашел свою цель. Она выходила из магазина данго, доедая последнюю порцию лакомства.

До сих пор у Анко был приятный расслабляющий отдых, и со всей этой реконструкцией не происходило ничего серьезного. К счастью, ее квартира уцелела после того, как ее раздавила гигантская змея, а вот соседние здания - не очень, поэтому ей нужно было убираться, когда начиналось строительство. Она не могла ни спать, ни отдыхать, когда вокруг все шумело, но, по крайней мере, она не была бездомной, как некоторые из тех, кому не повезло.

Она провела день в магазинах, закупая новые припасы, еду и подыскивая что-нибудь интересное из одежды. Она надеялась, что скоро будет какое-нибудь задание, так как ей уже было скучновато.

- Привет, Анко.

Она остановилась, услышав ровный и спокойный голос позади себя, повернувшись, она увидела Какаши Хатаке, который стоял позади нее. Она усмехнулась, увидев этого человека, он демонстративно стремился сделать все интересным, ведь Какаши никогда не был скучным.

- Так в чем дело? - спросила Анко.

Какаши весело улыбнулся:

- Я тоже рад тебя видеть, но, честно говоря, мне нужна твоя помощь в одном деле, которое можешь сделать только ты.

Теперь Анко улыбалась чуть шире:

- Как зовут, и хочешь ли ты, чтобы этот человек еще дышал?

- Ничего из этого, - сказал ей Какаши, и ее плечи опустились в разочаровании. - Мне нужна твоя помощь для одного моего ученика.

Анко моргнула и на секунду задумалась:

- Какому?

- Саске, - сказал Какаши более серьезным тоном.

Теперь настроение Анко стало немного мрачнее, она знала все о том, что произошло в Лесу Смерти между ее старым учителем и Саске, и она знала его планы в отношении Учихи. Вдруг она почувствовала короткое подергивание в том месте, где на ее шее была ее собственная метка проклятия. Она немного сдвинулась, перекатившись через плечо, но Какаши поймал ее.

Он кивнул, увидев ее глаза:

- Да, мне нужна твоя помощь с его печатью проклятия. Я недостаточно знаю об этом, и боюсь, что контр-печать, которую я наложил, работает не так хорошо.

- Контр-печать... Есть контр-печать, а мне никто не сказал? - сказала Анко немного более опасно.

Какаши поднял руки в защиту:

- Мне пришлось спешить, чтобы поставить ее, и я не был уверен, насколько хорошо она сработает. К тому же ему, похоже, было нелегко, а я не видел, чтобы у тебя были какие-то проблемы с твоей, поэтому решил, что все в порядке. Я также удивлен, что Третий никогда не упоминал об этом, ведь я сообщил ему об этом.

Анко глубоко вздохнула и дала волю своему гневу. Она знала, что лучше, чем это, и если с мальчиком что-то не так, то с ней это может не сработать. Но все же ей было неприятно, что старик так и не сказал ей, что Какаши экспериментирует с печатью. Конечно, ее собственная печать не всегда срабатывала, но она должна была постоянно быть начеку, если это случалось. А те несколько раз, когда она срабатывала, были болезненными и оставляли её уязвимой, как в Лесу Смерти.

- Анко? - спросил Какаши, видя, как она себя чувствует.

- Я в порядке, - ответила Анко, глядя на него. - Если я помогу тебе с этим, ты сможешь помочь мне?

Какаши потёр подбородок:

- Это не составит большого труда, хотя, возможно, мне придется попросить кого-то другого наложить на тебя это, так как я не уверен, что ты позволишь мне попробовать то, что я использовал на Саске.

- Почему? - потребовала Анко, положив руки на бедра.

- Печать требовала, чтобы Саске нарисовал ее на верхней части его тела, на голой верхней части тела, - пояснил он.

Лицо Анко озарилось:

- О-о-о... да, спасибо, что предупредил, но поверь, мне нечего стыдиться. Ну, мы перейдем этот мост и когда дойдем до него, то что же нам делать сначала?

Какаши был рад ее помощи, и кто знал, может быть, изучив ее печать, он сможет помочь и ей.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1503259>